

Muzika. 1915, No. 229, p. 434.

Музыка. 1915, № 229, с. 434.

[...] To discuss Scriabin's music in terms of his theosophy (which was never published) is to stray from a musical assessment into an area that has no direct bearing on his work. What is particularly significant here is that the composer's body of work is being presented with such unprecedented completeness—and, even more notably, that it features performers (pianists) who had previously almost never undertaken the performance of his compositions. Foremost among them is S. V. Rachmaninoff, who, during Scriabin's lifetime, never performed his piano works (at least not in public), but has now come forward with the Piano Concerto No. 1 in F sharp minor. Rachmaninoff's interpretation of this concerto differs so radically from the composer's own that one might almost perceive them as two entirely different works—and it would be difficult to say which is superior. In any case, however subtle, artistic, and stylish the composer's own performances may have been, his inherently weak touch created insurmountable challenges for the orchestral accompaniment; the piano would inevitably get lost, and the concerto would suffer significantly in the eyes of an audience unfamiliar with the score.

Now, however, through Rachmaninoff's performance, the concerto is revealed to the listener for the first time in all its sonic splendour. In Scriabin's next work for piano and orchestra, "Prometheus", A. Goldenweiser appeared as the pianist, thus becoming the first person to perform it after the composer himself. [...] K. Raevsky.

[Translation: Google]

[...] Говорить по поводу музыки Скрябина объ его теософін (пигда не папечатанной) значить уклониться отъ ея музыкальной оцѣнки въ сторону, не имѣющую прямого отношенія къ его музыкѣ, въ томъ, что первый разъ творчество этого композитора представлено такъ полно, а еще болѣе въ томъ, что здѣсь приняли участіе такіа сплы (піанисты), которыя раньше почти повсе не брались за исполненіе его сочиненіи. Звек на первомъ планѣ хочешь упомянуть о С. В. Рахманинова, который при жизни Скрябина вовсе не исполнилъ фортепіанныхъ его сочиненій (по крайней мѣрѣ публично), а теперь выступилъ съ 1-мъ fis-mollнымъ концертомъ. Пеполненію Рахманиновымъ этого концерта до того мало похоже на авторское исполненіе, что получается представленіе о двухъ разныхъ произведеніяхъ, и ка-кое изъ нихъ лучше, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ, какъ бы тонко, художественно и стильно не исполнялъ его автор», одиako уже въ силу чисто физически слабаго его удара, создавалась совершенно непреоборимая трудность оркестроваго ему сопровожденія, а въ конца-концовъ фортепіано леизбѣжно зачастую терялось и концертъ значительно проигрывалъ въ гла захъ публики, не знавшей его по партитурѣ.

Теперь же въ исполненіи Рахманинова концертъ въ 1-й разъ предсталъ передъ слушателями во всемъ своемъ звуко-вомъ великолѣпін. Въ слѣдующемъ фортепіанно-оркестровомъ произведеніи Скрябина („Прометей“) въ качествѣ піаниста вы-ступилъ А. Гольденвейзеръ, который, такимъ образомъ, оказы-вается первымъ его исполнителемъ послѣ автора. [...] К. Раевский.